Дикая собака динго, или показатель -d'inA в быстринском диалекте эвенского языка

А. Д. Ногина

Лаборатория социогуманитарных исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ sashanogina@gmail.com

А. Е. Постникова

Лаборатория по формальным моделям в лингвистике НИУ ВШЭ apostnikova@hse.ru

Во многих языках тунгусо-маньчжурской семьи встречается показатель -d'IŋA, маркирующий форму причастия будущего времени. При этом в некоторых языках абсолютно идентичный показатель используется для кодирования будущего времени финитных глаголов. К примеру, в удэгейском языке форма jexe-d'eŋe-ni (петь-FUT-3SG) может означать как 'он будет петь', так и 'тот, который будет петь' [Nikolaeva, Tolskaya 2001: 228].

Аналогичная ситуация наблюдается в эвенском, где показатель -d'iŋA/-dŋA/-ŋA описывается исследователями и как причастие, и как отдаленное будущее время¹. Отдаленное будущее при этом противопоставляется обычному, ближайшему будущему на -d'i [Левин 1936; Лебедев 1978; Дуткин 1995]. Тем не менее, в изучаемом нами быстринском диалекте эвенского языка² распределение двух времен не связано с отдаленностью событий, так как "ближайшее" будущее время может использоваться с наречием через год, а "дистантное" — с наречиями сейчас и завтра.

Помимо указанных выше употреблений, в монографии А. Л. Мальчукова и некоторых более ранних работах 3 отмечается также "некатегорический императив" на $-(d'i)\eta A$ со значением "некатегорического побуждения в дальнейшем или неопределенном будущем" [Мальчуков 2008: 120]. Показатели распределены следующим образом: для второго лица используется маркер $-\eta A$, а для первого и третьего — $-d'i\eta A$, что ставит под сомнение принадлежность этих показателей к одной парадигме. Кроме того, формы на $-\eta A$ и на $-d'i\eta A$ отличаются по своей семантике и синтаксической дистрибуции.

Формы второго лица встречаются исключительно в императивных контекстах (1). Примеры употребления этого показателя в значении будущего времени отсутствуют. При этом формы, образованные при помощи $-\eta A$, всегда выступают в роли вершины клаузы и не могут считаться причастиями.

(1) *өг-ŋе-nni gorod-taki* уходить-IMP-2SG город-DIR 'Иди в город'.

Показатель $-d'i\eta A$, напротив, выражает только значение будущего времени (2):

_

 $^{^{1}}$ Дополнительная сложность в разграничении форм на $-d'i\eta A$ в качестве причастия и в качестве отдаленного будущего финитных глаголов обусловлена способностью причастий в эвенском языке выступать в роли вершины клаузы.

² Данные по быстринскому диалекту эвенского языка были собраны в ходе экспедиций НИУ ВШЭ в села Эссо и Анавгай Быстринского района Камчатского края в 2019-2020 годах.

³ Например, в [Левин 1936: 175].

(2) noŋa-n bө-dŋe-wen knizhka-w dula-ški он-POSS.3SG дать-FUT.PTC-3SG книжка-ACC передний-DIR.ADV 'Он отдаст мне книжку в следующем году'.

В своем докладе мы планируем, во-первых, описать семантическую дистрибуцию форм на $-\eta A$ и других способов кодирования императивных значений; во-вторых, обозначить различия в значении и синтаксической дистрибуции будущего времени на -d и причастия будущего времени на -d и, наконец, рассмотреть аргументы "за" и "против" объединения показателей -d і ηA и $-\eta A$ в одну парадигму.

Список условных сокращений

2, 3 - 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; DIR — директив; DIR.ADV — директив наречий; FUT - будущее время; FUT.PTC — причастие будущего времени; IMP — императив; SG — единственное число; POSS — посессив.

Литература

Nikolaeva, Tolskaya — I. Nikolaeva, M. Tolskaya. A grammar of Udihe. Berlin - New York: Mouton de Gruyter, 2001.

Дуткин 1995 — Х. И. Дуткин. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995.

Лебедев 1978 — В. Д. Лебедев. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978.

Левин 1936 — В. И. Левин. Краткий эвенско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.-Л.: УЧПЕДГИЗ, 1936.

Мальчуков 2008 — А. Л. Мальчуков. Синтаксис эвенского языка: структурные, семантические, коммуникативные аспекты. СПб.: Наука, 2008.